

Глава 13: Три птицы, одним камнем

"Я могу сделать все, что может сделать брат. Но брат, возможно, не сможет скопировать меня!"

-- Ку Цзин, Хитрый Мозг (<https://www.imdb.com/title/tt0103328/>) Глава тринадцатая - Три птицы, одним камнем

Вскоре наступил день соревнований. Братья Хуан освежали свое творческое чутье, занимаясь чтением произведений известных поэтов и заканчивая практикой каллиграфии. В некотором смысле, Хуан Мин был благодарен за то, что отвлекся от беспокойства о своем отце и Хуан Ке, которые уехали, и рисковали своими жизнями борясь с угрозой от бандитов.

На пути к резиденции губернатора, братья ехали верхом и будучи одеты в свои лучшие наряды, выглядели при этом очень величественно и галантно. Сеть слухов мадам Ли сработала очень хорошо, и на улицах собрались даже доброжелатели и зеваки, для поддержки.

Братья присоединились к другим молодым мастерам из разных семей и кланов, и теперь все шли единым потоком по главной дороге к дому губернатора. Казалось, что пятьдесят или около того из лучших и самых ярких молодых людей города Тяньсинь собрались, чтобы пойти на прогулку, доводя при этом своих поклонниц до безумия.

Позже появится знаменитая картина, изображающая эту сцену, красивых и знаменитых холостяков на лошадях, с поклонницами, выстилающими обе стороны улицы, а также людьми свисающими с подоконников и балконов, чтобы бросать цветы на их пути.

- Ха-ха, брат Мин! Рад видеть тебя здесь! - крикнул веселый голос сзади.

Хуан Мин обернулся и увидел, что к нему присоединяется небольшая группа. По его воспоминаниям, он узнал их, они были друзьями оригинального Хуан Мина. Никудышная кучка блудных сыновей, бестолочей и расточителей, которые держались вместе, проводя в пустую время, притворяясь классными литераторами, и тратя богатство своих семей как воду, при этом полагаясь на репутацию других, чтобы защитить себя. У каждого были какие-то способности, но все они предпочитали избегать своих обязанностей.

Тот, кто позвал его, был известен как Ма Цзюнь. С ним были другие молодые люди того же рода: Мин Гуан, Лэй Янь, Хэ Дин, Чжан Пин. Вместе с ним и Нангонг Се, они были вместе известны как Семь Звезд.

Хуан Мин остановил пытаясь сдержать раздражение. Он знал, что эти молодые люди росли с серебряной ложкой во рту и были баловнями их семей. Это напомнило ему о пресловутом термине «Потреблудие» на Земле, где, как говорят, избалованные богатые дети не знали о последствиях своих действий, потому что их воспитывали без здравого смысла их богатые родители.

Хуан Мин лишь махнул рукой, не совсем уверенный в том, как встретить этих «друзей». Хуан Ке ранее говорил ему о Нангонге Се, и более поздние события подтвердили правильность этих предупреждений. Хуан Ланг не давал никаких советов, он был глубоко в своих мыслях и позволил своей лошади самостоятельно следовать за парадом других наездников.

Увидев что брат не обращал внимания, Хуан Мин замедлил собственную лошадь, чтобы позволить друзьям догнать себя.

Они обменялись любезностями, ребята увидели, что Хуан Ланг не замечал их, и поэтому не стали пытаться привлечь его внимание.

- Где Нангонг, Ученый Красавец? - невинно спросил Хуан Мин.

- Кто? О, ты имеешь в виду идолопоклонника! - хмыкнула группа друзей.

Чжан Пин, Каменный Генерал фыркнул, сказав:

- Он, вероятно, уже в резиденции губернатора. Он и этот Цао Шуан были не разлей вода с недавних пор, почти неразлучны, - усмехнулся он. Чжан Пин вел строительный бизнес, и его мускулистые руки были доказательством его усилий.

У группы было плохое мнение о Цао Шуане, его вмешательство в их семейные дела заставило друзей не влюбить сына губернатора. Общение с Наньгуном Се было своего рода предательством, поэтому они не колебались, выражая свое презрение.

- Мы не видели и тебя тоже, в течение некоторого времени, нам было интересно, где ты был. - Сказала Ма Цзюнь. Ма Цзюня звали «Винная бочка», его прозвище хорошо подходило как к его крепкому телосложению, так и к пивоваренному делу его семьи.

Хуан Мин нашел их юмор заразительным и не мог удержаться от улыбки.

- Сообщения о моей смерти сильно преувеличены. - Сказал он, цитируя фразу с Земли.

Они засмеялись над его шуткой, и Хуан Мин был про себя в восторге.

- Мы слышали о деле с Лю Сяном, это правда? - Спросил Лэй Янь. Он был известен как Танцующий Абак, его обучали бухгалтерии для семейного бизнеса. На работе его пальцы мелькали на счетах, как будто он играл на музыкальном инструменте.

- Семь частей - правды, три части - фантастики, - ухмыльнулся Хуан Мин.

- О, так ты не мочился в штаны? - спросил Хэ Дин, Странная Кисть. Он был опытным каллиграфом, его прозвище произошло от того, что он был левшой. Он был известен тем, что носил на поясе персонализированную кисть для письма.

- Я абсолютно точно не намочился в штаны, - сказал Хуан Мин со всей серьезностью.

- Жаль, что нас не было, чтобы увидеть все это. Ты должен будешь рассказать нам реальную историю сам, потому как все, что мы знаем, это слухи из вторых уст рассказчиков, - умолял Мин Гуан, его глаза при этом сияли. Он был самым молодым из этой группы, с женскими чертами лица и был очень популярным среди женщин, где бы он ни появлялся. Его называли Белым Нефритом, к его большому раздражению.

- Позже, когда все закончится, - пообещал Хуан Мин.

- Жаль Лю Юйчунь, - вздохнул Лэй Янь, - я сам хотел за ней приударить. Дай мне знать, если что-то не получится у нее и твоего брата?

- Почему бы тебе не покушать дерьма? - Холодно сказал Хуан Мин. Его голос был приятным, но глаза сузились.

Вульгарность в сочетании с холодным тоном застала его друзей врасплох. На мгновение, они

смотрели на него в шоке.

Затем они громко рассмеялись над Лей Яном, который покраснел и пожал плечами.

- Хорошо сказано!

- Да, почему бы тебе не потрапизничать дерьмом!

- Ешь дерьмо! Ешь дерьмо!

Группа хорошо одетых молодых людей, скандировавших такие грубые фразы, привлекла внимание других участников в округе. Некоторые отворачивали носы и попытались дистанцироваться, другие же только качали головой и жалели родителей этих крикливых парней.

Хуан Ланг был выведен из задумчивости звуками смеха позади него. Он нахмурился, когда увидел своего брата вместе с буйной группой. Он напряг уши, чтобы услышать в чем дело. Видя изменения в своем брате, он не хотел, чтобы его младший брат вернулся к своим старым делам из-за своих друзей.

- Вы даже не представляете, что за подарок этот конкурс поэзии, - сказал Ма Цзюнь.

- Да, без Нангонга, который был среди нас недавним лидером, мы бездельничали бы все свое свободное время по домам, - добавил Хэ Дин.

- Вы имеете в виду, что вы, ребята, не зависали все это время в борделе Личунь? - насмеялся Хуан Мин.

- Мы приехали туда только потому, что ты и Нангонг хотели попробовать навесить даму Цюн Ин, - напомнил ему Чжан Пин.

Хуан Мин поморщился, вспомнив. Цюн Ин была главной куртизанкой борделя. Она была невероятно избирательной в своих клиентах, и даже тогда она никогда не оказывала сексуальные услуги. Она была гордостью борделя, ее красота прославлялась песнями и официальными портретами, заказанными руководством борделя в качестве рекламы.

Ходили слухи, что ее утонченные манеры и навыки в чаеварении и музыке происходили из ее прошлой потерявшей статус знатной семьи. Другие считают, что она была незаконнорожденной дочерью какой-то иностранной семьи, отосланной ревнивыми соперниками, в изгнание. Как бы то ни было, Цюн Ин была кем-то, кого руководство борделя тщательным образом продвигало. Была надежда, что она выйдет замуж и будет наложницей какого-нибудь дворянина и тем самым возвысит авторитет борделя.

Чем больше Хуан Мин разговаривал с этими друзьями, тем больше он осознавал, что большинство подлых поступков, совершенных оригинальным Хуан Мином, коренилось в развращающем влиянии Нангонга Се. Видя воспоминания с другой точки зрения, он осознал, что именно извращенные желания Ученого Красавца испортили эту группу молодых людей.

Хуан Мин задавался вопросом, сможет ли он направить этих молодых людей обратно на правильный путь. Кроме того, если действительно шла борьба за власть с губернатором, семья Хуан будет нуждаться в поддержке этих наследников и их соответствующих влиятельных семей.

- Вы, народ, прямо как овцы. Разве вы не можете просто выбрать лидера из своих? - с издевкой сказал Хуан Мин.

- Что ж, я назначаю себя лидером в нашей группе, как подобает старшему среди вас, - заявил Чжан Пин.

И тут же его осмеяли.

- Ты все время будешь водить нас в походы по горам, - прохрипел Хэ Дин.

- Тогда я буду главным! И мы будем пить! - вмешался Ма Цзюнь.

- Говорит винодел! Какая же тут справедливость? - вопрошал Мин Гуан, его собственная способность к потреблению спиртных напитков была очень ограниченной.

Хуан Мин позволил им немного поспорить, прежде чем прочистить горло.

- Господа, вы забываете, что мы же едем на соревнование, которое оценивается нейтральной стороной, - сказал он.

Они посмотрели на него с недоверием.

- Думаешь, мы сможем победить? - спросил Чжан Пин.

- А зачем еще ты тогда идешь?

- Конечно, чтобы мельком увидеть, Дымчатую Луну! - хорошо пропели его друзья.

Хуан Мин засмеялся.

- Какие же вы безнадежные, люди! Если вы не уверены, зачем вообще показываться? Не будь как сова, которая жаждала луны, - сказал он.

- Я даже не помню, когда в последний раз слышал от тебя стихотворение, - парировал Лэй Янь.

- Подождите, я помню, он написал куплет для сестры Мин Гуана, - вдруг вспомнил Чжан Пин.

- Это было много лет назад! И это было ужасно, вот почему мы забыли об этом! - сказала Ма Цзюнь.

- Это было не так уж и плохо, - слабо протестовал Мин Гуан.

- Тебя там даже не было, ты понятия не имеешь, - пренебрежительно сказал Лэй Янь.

У Хуан Мина на лице появилась ухмылка.

- Так вы, народ, думаете, что сможете добиться большего успеха, чем я? - спросил он.

- Я не знаток искусств, как ты, но я знаю свою классику, - ответил Чжан Пин.

- Я уверен, что я выступлю лучше, чем ты, по крайней мере, - сказал Хэ Дин и указал на висящую кисть на его поясе.

Хуан Мин предложил:

- Я не знаю, как будет проходить соревнование, но, учитывая, что нас так много, я думаю, что будет несколько раундов на выбывание. Давайте сделаем так, кто вылетит последним, тот и будет коронован как лидер нашей маленькой банды.

- Прекрасная идея! - взволнованно приветствовали его друзья.

Затем Хуан Мин заметил, что его старший брат подает ему знак. Он сделал несколько прощальных жестов своим друзьям, а затем поспешил свою лошадь присоединиться к своему брату.

- Я все слышал. Ты действительно думаешь, что сможешь победить? - спросил Хуан Ланг, с сомнением глядя на него.

Хуан Мин просто пожал плечами.

- Кто знает? Это просто безобидное развлечение, так как мама все равно хочет, чтобы мы заполучили сердце Цао Тяньюнь. Две птицы, одним камнем.

По правде говоря, Хуан Мин вовсе не был уверен в победе. Тем не менее, он пришел с Земли, и поэтому у него было около двух тысяч лет истории и литературы того мира, из которых можно было что-то украсть. Все, что ему требовалось сделать, это немного перевода и внесение некоторых изменений в соответствии с текущей ситуацией. Несмотря на это, он понятия не имел, насколько хорошо будет воспринята культура Земли. Он с осторожностью использовал юмор из своего прошлого, и, похоже, до сих пор он работал хорошо.

Хуан Ланг улыбнулся:

- Думаешь, ты сможешь пройти дальше меня на конкурсе?

- Если бы это было до того посещения ресторана, я бы назвал тебя самым скучным человеком, которого я знал. Теперь я не уверен, - ответил Хуан Мин.

- Это не ответ. Хочешь поспорить, чтобы увидеть, кто из нас выиграет руку Цао Тяньюнь? - с вызовом сказал его брат.

Хуан Мин нашел такую настойчивость его брата странной.

- Что в этом для победителя? - осторожно спросил он.

- Проигравший должен победителю одолжение.

- Ты действительно не хочешь объяснять Хуану Кэ о Лю Юйчунь, не так ли? - усмехнулся Хуан Мин.

- А ты видел его кулаки? Они как валуны! - признался Хуан Ланг.

Братья разразились смехом.

- Хорошо, давайте так и порешим. Это будет три птицы, одним камнем для меня - сказал Хуан Мин.

Ставка между братьями,

Младший против старшего.

Ставка между близкими друзьями,
Для победителя, право на лидерство.

<http://tl.rulate.ru/book/6405/444475>